

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ОЧЕРКИ

ПО РУССКОМУ ТОРГОВОМУ ПРАВУ

Л. Н. Нисселовича.

Присяжного Повѣреннаго округа С.-Петербургской
Судебной Палаты.

ОЧЕРКЪ I.

О ТОРГОВЫХЪ КНИГАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Берманъ и Рабиновичъ. Измайл. просп., д. 7.
1893.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ 25 Октября 1893 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хотя въ наше время силою вещей каждый вынужденъ по возможности „спеціализироваться“, т. е. сосредоточивать все свое вниманіе на изученіи одной какой-либо отрасли знаній, чтобы имѣть возможность соперничать съ другими подобными же „спеціализирующимися“ — жизнь сама по себѣ, тѣмъ не менѣе, нисколько не признаетъ за кѣмъ бы то ни было подобнаго права на узкую „спеціализацію“ своихъ познаній. Да иначе собственно и быть не должно. Такъ напримѣръ безспорно, что болѣзнь требуетъ леченія и ухода врача; но въ то же время каждый самъ хорошо понимаетъ, что къ врачу нужно обращаться только въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, прибѣгать же къ помощи врача въ случаяхъ легкой простуды, насморка и т. д. просто смѣшно, потому что потребныя для леченія этого рода „нездоровья“ элементарныя

медицинскія познанія должны составлять удѣлъ
каждаго болѣе или менѣе образованнаго человека.

Тоже самое надобно сказать и относительно
знанія законовъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію,
что въ серьезныхъ вопросахъ совѣтъ юриста-спе-
ціалиста необходимъ, но было бы, конечно, не-
практично и даже невозможно обращаться къ по-
мощи юриста по самымъ обыденнымъ дѣламъ,
требующимъ безотлагательнаго исполненія. А между
тѣмъ, весьма часто на дѣлѣ случается, что именно
вслѣдствіе незначительныхъ упущеній самаго эле-
ментарнаго свойства при заключеніи какой либо
сдѣлки, условія и проч., послѣднія оказываются
недѣйствительными и лишенными законной охраны.
Въ этихъ случаяхъ пострадавшіе, обращающіеся
къ защитѣ суда, обыкновенно заявляютъ, что они
дескать не „законники“, а потому-молъ не знали,
что для дѣйствительности такого-то условія и
проч. законъ требуетъ соблюденія такихъ-то фор-
мальностей; но на такого рода заявленія неумо-
лимая Фемида! — увы принуждена бываетъ отвѣ-
тить суровымъ рѣшеніемъ, въ родѣ отказа въ искѣ
и т. д., такъ какъ у насъ, какъ и вездѣ „*знаніе*
законовъ обязательно для всѣхъ безъ изъятія“, и,
какъ гласитъ безпощадная юридическая сентенція,

(ст. 60 осн. зак.) „никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ законовъ“.

Поэтому мы задались мыслию познакомить въ настоящихъ общедоступныхъ очеркахъ читателей-неюристовъ съ основными положеніями нѣкоторыхъ отдѣловъ нашего торговаго права, отнюдь не претендуя на „ученость“ и вовсе не имѣя въ виду вдаваться въ тонкій анализъ тѣхъ институтовъ права и судопроизводства, которые составятъ предметъ нашихъ очерковъ, а, наоборотъ, намѣрены ограничиваться указаніемъ лишь на самыя нужныя въ обыденной жизни юридическія правила, касающіяся дѣятельности торгово-промышленнаго сословія, стараясь, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, излагать эти правила въ возможно легкой и общедоступной формѣ.

На первый разъ мы выбрали вопросъ о торговыхъ книгахъ, имѣя въ виду ихъ громадное значеніе для торговыхъ людей не только въ качествѣ хозяйственнаго регулятора даннаго предпріятія, но и какъ законное орудіе защиты въ спорахъ и тяжбахъ на судѣ. Въ этихъ видахъ мы будемъ держаться слѣдующей системы изложенія:

Въ *первой главѣ* мы скажемъ нѣсколько словъ о юридическомъ значеніи торговыхъ книгъ вообще.

Во *второй главѣ* мы укажемъ, кто по закону обязанъ вести торговыя книги, и какія именно.

Въ *третьей главѣ* мы пояснимъ форму и содержаніе каждой изъ обязательныхъ для разныхъ торговцевъ торговыхъ книгъ.

Во *главѣ четвертой* мы отмѣтимъ послѣдствія карательнаго свойства, которыя влечетъ за собою неисполненіе обязанности по веденію торговыхъ книгъ для лицъ, обязанныхъ по закону вести таковыя.

Въ *пятой главѣ* мы пояснимъ, какъ надобно понимать постановленія нашего закона о томъ, что торговыя книги составляютъ ненарушимую коммерческую тайну, и, въ частности, когда и при какихъ условіяхъ торговыя книги должны быть представляемы въ судъ.

Въ *шестой главѣ* мы подробно пояснимъ силу и значеніе торговыхъ книгъ въ качествѣ доказательства: а) въ спорахъ между купцами взаимно и б) между купцомъ, съ одной стороны, и лицомъ, не принадлежащимъ къ торговому сословію, съ другой.

И, наконецъ, въ *седьмой главѣ* мы скажемъ нѣсколько словъ о книгахъ розничныхъ торговцевъ, лавочниковъ и проч., содержащихся по образцу купеческихъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О юридическомъ значеніи торговыхъ книгъ вообще.

При теперешнемъ обширномъ развитіи кредита и связанныхъ съ нимъ институтовъ, въ средѣ образованнаго торговаго класса найдется, конечно, весьма мало людей, которые не сознавали бы пользы и необходимости правильного веденія торговыхъ книгъ въ интересахъ чисто хозяйственнаго или вѣрнѣе, „разсчетнаго свойства“, если можно такъ выразиться. Каждый болѣе или менѣе образованный купецъ прекрасно знаетъ, что хорошо устроенное счетоводство составляетъ, такъ сказать, жизненный нервъ благоразумнаго веденія торговыхъ оборотовъ вообще, такъ какъ, при отсутствіи правильного счетоводства, немыслимы никакіе спекулятивные расчеты, соображенія и выкладки, посредствомъ которыхъ обыкновенно создаются и поддерживаются даже самыя рискованныя предпріятія и, наоборотъ, при отсутствіи коихъ падаютъ и гибнутъ и самыя солидныя.

Но едва ли среди даже весьма образованныхъ купцовъ найдется много такихъ, которые бы вполне ясно и отчетливо понимали силу и значеніе благоустроеннаго сче-

товодства съ точки зрѣнія закона, т. е. насколько отъ правильного веденія торговыхъ книгъ зависитъ юридическая охрана интересовъ хозяина предпріятія; и, наоборотъ, какъ часто нарушеніе этихъ интересовъ можетъ оставаться безнаказаннымъ лишь потому, что счетоводство оказывается не въ порядкѣ, закономъ установленномъ, а потому, какъ не имѣющее силы доказательствъ, лишаетъ хозяина предпріятія одного изъ самыхъ существенныхъ средствъ судебной защиты.

Въ подтвержденіе сказаннаго мы позволимъ себѣ рассказать здѣсь слѣдующій фактъ изъ нашей практики. Дѣлецъ-заправила одного банка состоялъ должнымъ одному петербургскому банкирскому дому довольно крупную сумму денегъ. По уполномочію названнаго банкирскаго дома мы пригласили упомянутаго дѣльца уплатить причитающуюся съ него сумму. На предъявленное требованіе отвѣтчикъ объяснилъ, что существованія долга онъ не отрицаетъ, но по его соображеніямъ сумма этого долга значительно меньше предъявленнаго къ нему требованія, и такъ какъ онъ самъ точно не знаетъ, какъ велика сумма этого долга, то, во избѣжаніе процесса, онъ предлагаетъ уплатить пятую часть требуемой суммы. На нашъ вопросъ, имѣются ли у него торговыя книги? онъ отвѣтилъ отрицательно. Въ виду такого заявленія и ссылаясь на правильно веденныя таковыя книги нашего довѣрителя, мы предложили ему, также во избѣжаніе процесса, скинуть нѣкоторую сумму, доказывая, что

по суду ему придется заплатить всю требуемую сумму полностью, такъ какъ требованіе нашего довѣрителя основано на правильно веденныхъ торговыхъ книгахъ. Несмотря, однако, на всѣ наши объясненія, названный банковый дѣлецъ, ворочающій на биржѣ сотнями тысячъ чужихъ денегъ, никакъ понять не могъ, какимъ образомъ судъ можетъ присудить нашему довѣрителю на основаніи имъ самимъ веденныхъ книгъ съ него, отвѣтчика, денегъ. На это мы отвѣтили ему, что правильно веденныя торговыя книги купца имѣютъ по закону силу полного доказательства, буде противная сторона въ свою очередь не представитъ въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска такихъ же правильно веденныхъ книгъ, которыя окажутся несогласными съ торговыми книгами истца. Но наше объясненіе показалось этому банковому дѣльцу настолько неправдоподобнымъ, что онъ даже и тогда намъ не повѣрилъ, когда мы ему показали соотвѣтствующую статью закона. Какъ же, — говорилъ онъ, — законъ можетъ допустить подобный произволъ въ судебныхъ дѣлахъ? мало ли что вздумается купцу записывать въ свои собственные торговыя книги? Такъ наши мирные переговоры и не привели ни къ чему. Мы вынуждены были предъявить къ нему искъ въ судъ и лишь по полученіи нами исполнительнаго листа на обезпеченіе иска опеломленный банковый дѣлецъ согласился окончить дѣло миромъ, при чемъ онъ, конечно, уплатилъ значительно бѣльшую сумму, чѣмъ ему пришлось бы заплатить, не доведя дѣла до суда.

Нечего говорить, что подобное невѣдѣніе азбуки нашего торговаго законодательства, какос обнаружилъ названный дѣлецъ, явленіе сравнительно довольно рѣдкос среди образованныхъ купцовъ; но, съ другой стороны, не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что вполне ясное и отчетливое представленіе о юридическомъ значеніи торговыхъ книгъ вообще и о деталяхъ этого предмета въ особенности также очень рѣдкое явленіе даже среди первостатейныхъ купцовъ, не говоря уже о среднемъ купеческомъ сословіи. Такъ, напримѣръ, купцы часто весьма недовольны тѣмъ, что при несостоятельности претензіи по векселямъ нерѣдко признаются по тѣмъ или другимъ причинамъ спорными, между тѣмъ какъ претензіи, въ подтвержденіе которыхъ представляются выписки изъ правильно веденныхъ торговыхъ книгъ, признаются безспорными. Еще болѣе непонятнымъ кажется купцамъ предъявляемое къ нимъ иногда требованіе, чтобы они въ подтвержденіе валютности предъявленныхъ ими въ конкурсъ векселей представили свои торговыя книги. А между тѣмъ подобное требованіе иногда оказывается въ конкурсныхъ дѣлахъ, съ одной стороны, крайне необходимымъ, а, съ другой стороны, совершенно цѣлесообразнымъ и логичнымъ. Возьмемъ напримѣръ тотъ случай, когда во время конкурснаго производства обнаружпвается, что конкурсная масса безспорно обременена множествомъ фиктивныхъ претензій, основанныхъ на такъ называемыхъ „бронзовыхъ векселяхъ“. Выяснить валютность предъявленныхъ въ конкурсъ вексе-

лей представляется крайне необходимымъ въ интересахъ дѣйствительныхъ кредиторовъ. Требованіе-же представленія торговыхъ книгъ въ подтвержденіе валютности предъявленныхъ въ конкурсъ векселей является вполне цѣлесообразнымъ и логичнымъ, потому что векселя могутъ быть выдаваемы и до, и послѣ открытія несостоятельности съ цѣлью обремененія конкурсной массы фиктивными дружескими долгами; обнаружить и доказать фиктивность подобныхъ векселей всегда крайне трудно и нерѣдко прямо таки невозможно. Не то представляютъ собою правильно веденныя торговыя книги: фиктивныя, не поддающіяся раскрытію записи почти не мыслимы, ибо ни одинъ купецъ не рѣшится изъ дружбы къ другому спрятать свои торговыя книги, имѣя въ виду, что не ровень часъ, и эти же книги могутъ сослужить добрую службу и ему самому. Вотъ почему законодательства всего цивилизованнаго міра, въ томъ числѣ и наше, придаютъ такое огромное юридическое значеніе правильно веденнымъ торговымъ книгамъ.

Подробнымъ указаніемъ основныхъ положеній нашего законодательства по этому предмету мы и займемся въ послѣдующихъ главахъ настоящаго очерка.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кто, по закону, обязанъ вести торговыя книги, и ка- кія именно ?

По нашимъ законамъ, всѣ лица, занимающіяся торговыми дѣлами, обязаны имѣть и содержать въ надлежащемъ порядкѣ установленное закономъ для каждой категоріи торговцевъ счетоводство*). Подчеркивая слова „обязаны“ и „установленное закономъ“ счетоводство, мы этимъ желаемъ обратить особенное вниманіе на два основныхъ положенія, точно и опредѣленно выраженные въ нашемъ торговомъ уставѣ относительно торговыхъ книгъ, ибо эти положенія чаще всего игнорируются нашими торговыми людьми. А именно: во первыхъ, что веденіе торговыхъ книгъ для всѣхъ занимающихся какими бы то ни было торговыми оборотами, безусловно обязательно, „поставляется въ непремѣнную обязанность“ — по буквальному выраженію закона; при чемъ неисполненіе этой обязанности влечетъ за собою не только гражданскія послѣдствія (какъ на-

*) Уст. Торг. кн. 3 разд. II. ст. 605.

примѣръ отказъ суда въ тѣхъ или другихъ требованіяхъ, хотя основанныхъ на документахъ, но опровергаемыхъ торговыми книгами противной стороны) но и чисто уголовныя; — и во вторыхъ, что порядокъ содержанія и веденія торговыхъ книгъ для торговцевъ всѣхъ поименованныхъ въ законѣ категорій или разрядовъ точно опредѣленъ въ самомъ законѣ, при чемъ за отступленіе отъ этого порядка, подобно какъ въ предыдущемъ случаѣ, также установлено извѣстное взысканіе.

Но какіе именно обороты называются торговыми? На этотъ сложный вопросъ нашъ законъ даетъ точный и опредѣленный отвѣтъ. Торговыми оборотами онъ признаетъ: 1) всѣ роды торговли оптовой, розничной и мелочной: какъ свободной для всѣхъ состояній, такъ и ограниченной установленными свидѣтельствами; 2) торговлю фабричную, заводскую, также лавочную, амбарную, магазинную и тому подобную; 3) торговую промышленность въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и наймѣ кораблей и купеческихъ судовъ и въ отправленіи оныхъ; 4) дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія; 5) денежные переводы на Россійскіе и иностранные города, дѣла вексельныя и банкирскія; дѣла по искамъ на цеховыхъ въ оборотахъ, торговлѣ свойственныхъ *). Словомъ, всѣ обороты, ко-

*) Уст. Судопр. Торгов. Разд. I гл. III ст. 43.

торые совершаются между двумя сторонами, изъ коихъ по крайней мѣрѣ одна безспорно занимается подобными оборотами не для себя лично а для переуступки покупаемыхъ и продаваемыхъ товаровъ, издѣлій, и т. д. третьимъ лицамъ. Вообще же нашъ законъ признаетъ и называетъ торгующими или просто купцами, которымъ онъ вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность вести торговые книги, всѣхъ тѣхъ, которые обязаны выбирать гильдейскія или промысловыя свидѣтельства. Такимъ образомъ въ отношеніи этихъ лицъ сомнѣнія быть не можетъ, что они обязаны имѣть правильно веденныя торговые книги.

Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію вопроса: веденіе какихъ именно книгъ обязательно для отдѣльныхъ категорій торговцевъ, необходимо прежде всего замѣтить, что законъ нашъ, примѣняясь къ установившимся въ практикѣ названіямъ, также дѣлитъ всѣхъ торгующихъ или занимающихся какимъ либо торговымъ или промышленнымъ дѣломъ на три разряда: оптовыхъ, розничныхъ и мелочныхъ.

Къ первому разряду принадлежать банкиры, оптовые негоціанты, т. е. производящіе изъ купеческихъ конторъ, амбаровъ и складовъ, а также съ судовъ продажу всякихъ товаровъ партіями (ст. 1 Пол. о пошл.) и вообще всѣ производящіе заграничную торговлю и такъ назыв. комиссіонныя дѣла*) — или, короче говоря, всѣ

*) Уст. Торг. кн. 3 разд. 2 гл. 1 ст. 606

тѣ, которые обязаны по закону выбирать свидѣтельства 1-ой гильдіи.

Ко второму разряду принадлежатъ розничные торговцы, т. е. производящіе раздробительную продажу товаровъ изъ лавокъ, магазиновъ и другихъ т. п. торговыхъ заведеній (ст. 1 Пол. о Пошл.), содержатели фабрикъ и заводовъ, на коихъ употребляются машины или снаряды, приводимые въ движеніе паромъ или водою, или на коихъ болѣе 16-ти работниковъ, и, вообще, всѣ тѣ, которые обязаны по закону выбирать свидѣтельства 2-й гильдіи*).

И, наконецъ, къ третьему разряду принадлежатъ мелочные торговцы, производящіе раздробительную продажу товаровъ изъ мелочныхъ лавочекъ, содержимыхъ подъ домами и внѣ гостинныхъ дворовъ и тому подобныхъ рядовъ. (Роспись VII); а равно мѣщане и ремесленники, производящіе своими издѣліями торговлю кромѣ работающихъ единственно по заказамъ **).

Сообразно описанному дѣленію всѣхъ лицъ, занимающихся торговыми дѣлами, законъ устанавливаетъ и самую номенклатуру тѣхъ книгъ, веденіе коихъ обязательно для каждаго лица, принадлежащаго къ одному изъ трехъ вышеозначенныхъ разрядовъ. А именно:

*) Тамъ-же ст. 607.

**) Тамъ-же ст. 608. Въ примѣчаніе къ этой статьѣ добавлено, что для продающихъ съ лотковъ, ларей и столовъ, а также въ разносъ или развозъ веденіе торговыхъ книгъ необходимо.